

А. В. ПОПОВ

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В 1990—2000-е гг. в связи с кардинальными переменами в политическом строе и внутривнутриполитической жизни России стала изменяться ситуация и в российской исторической науке, в гуманитарном знании в целом. В исторической науке пересматриваются трактовки исследуемых проблем и подходы к ним. Некогда периферийные темы исследований выдвигаются на передний план. Одной из таких тем является история Русской православной церкви (РПЦ) и ее зарубежных частей. Ослабление идеологических пут после крушения коммунистического режима в СССР выразилось, в первую очередь, в возвращении в Россию путем публикации многих важных источников по истории российского зарубежного православия. Среди них не только мемуары зарубежных церковных деятелей, но и труды по истории Русской право-славной церкви, в том числе в изгнании. Изучение истории Русской православной церкви, в том числе ее зарубежной части, в настоящее время стало неотъемлемой частью изучения истории России. В последнее десятилетие мы являемся свидетелями значительного сдвига в российской историографии в изучении истории Русской православной церкви советского периода.

После подписания 17 мая 2007 г. «Акта о каноническом общении» между Русской православной церковью Московского патриархата и Русской православной церковью за границей начался новый этап в истории Русской православной церкви, истории русского народа и государства, и, конечно, российской православной диаспоры за рубежом. Это событие подтверждает то, что история русских церковных разделений в XX в. как объект исследования сохраняет свою актуальность.

53

Следует учитывать, что феномен российского православного зарубежья, понимаемый нами как совокупность автономных, автокефальных и других православных церквей, имеющих историческую или каноническую связь с Русской православной церковью, а также зарубежных экзархатов, приходов и других организаций РПЦ Московского патриархата, находящихся за пределами России, возник значительно раньше церковных расколов XX в., приведших к появлению новых православных юрисдикций за рубежом.

Тема российского православного зарубежья нашла отражение в дореволюционной, советской, постсоветской и зарубежной литературе. Работ, посвященных истории русского православия в рассеянии, написанных и изданных за рубежом, значительно больше, чем работ, опубликованных в России. Зарубежные исследования по истории российского православного зарубежья целесообразно разделить на две группы: научно-публицистические работы зарубежных церковных историков и канонистов, принадлежащих к российской православной диаспоре (российские эмигранты и их потомки) и собственно исследования зарубежных авторов.

Рассматривая зарубежную (эмигрантскую) литературу, не надо забывать, что и зарубежные (эмигрантские) авторы не были свободны от «идеологических пут». Только эти «путы» были другого толка, нежели бывшие советские. Чрезвычайная пестрота и обилие православных церквей в странах рассеяния создавали специфическую ситуацию в эмигрантской историографии. Как правило, противоречия между историками лежали не в сфере научного, объективного исследования, а в сфере юрисдикционной принадлежности того или иного автора, отношения этой юрисдикции к Московской патриархии и другим православным церквям. В тоже время эти работы отличает высокая историческая и каноническая подготовка авторов. В настоящее время даже сама полемика, например, между историками — сторонниками Архиерейского синода Русской православной церкви за границей, и историками — сторонниками Западноевропейского экзархата, является предметом историографического изучения.

В № 8 за 2001 г. «Церковно-исторического вестника» внимание историка привлечет работа профессора С. В. Троицкого «История самочинной карловацкой организации». Как сообщает редакция, статья в машинописном варианте была предоставлена дьяконом Андреем Юрченко. Написанное с позиции Московской патриархии и с резким осуж-

54

дением РПЦЗ исследование С. В. Троицкого содержит обширный фактический материал по истории РПЦЗ в

период с 1920 г. по 1935 г. Анализируя действия митрополита Евлогия по переходу Западноевропейской русской епархии в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, С. В. Троицкий приходит к выводу об их неканоничности и об обмане митрополитом Евлогием своей паствы. Работы С. В. Троицкого являются ценными историческими источниками, отражающими историю зарубежного православия, полемику историков и канонистов, принадлежащих к различным юрисдикциям Русской православной церкви. Большой авторитет С. В. Троицкого как канониста признавали и иерархи РПЦЗ. Не случайно, что после выхода в 1960 г. книги С. В. Троицкого «О неправде Карловацкого раскола» Архиерейским синодом РПЦЗ был принят Указ, посвященный этой книге. В нем, в частности, говорилось: «В 1961 г. среди русских православных приходов была широко распространена книга профессора Троицкого “О неправде карловацкого раскола”. Профессор Троицкий, проживающий ныне в Югославии и тесно сотрудничающий с Московской патриархией, в своей книге пытается во чтобы то ни стало доказать “богоустановленность советской власти и необходимость повиновения ей не за страх, а за совесть” и в связи с этим стремится подвести канонические основания для Московской патриархии и осудить с точки зрения святых канонов Русскую заграничную церковь как якобы раскольническую организацию, не имеющую для себя никаких оснований в святых канонах. Книга профессора С. В. Троицкого является одним из способов посеять смуту в умах верных чад Русской заграничной церкви, рассеянных по всему миру, и разрушить русскую церковную организацию за границей, подчинив всех русских людей Московской патриархии, якобы единственной церковной власти. Широкая известность профессора С. В. Троицкого как канониста не только в русских кругах, но и среди других поместных православных церквей и приемы его полемики, искусно жонглирующие святыми канонами, делают опасной эту книгу, и поэтому необходимо было и весьма важно для непоколебимого существования Русской зарубежной церкви разоблачить ее, сказать для всеобщего сведения слово правды о Русской православной церкви на Родине и за рубежом и обличить неправду профессора С. В. Троицкого».

Смысл канонических споров и расхождений представителей различных русских православных юрисдикций хорошо раскрывает статья С. В. Троицкого «Экклесиология парижского раскола»ⁱ.

Статья посвящена критическому разбору канонических взглядов священника Александра Шмемана, высказанных им в статьях, опубликованных в 1949—1951 гг. в журнале «Церковный вестник». С. В. Троицкий указывает на несоответствие православному учению теории о. Александра Шмемана о том, что поместная или автокефальная церковь есть лишь союз местных церквей, под которыми Шмеман подразумевает епархии. Опровергает С. В. Троицкий и мнение своего оппонента о неравнодоистойности епископов и соответственно о неравнодоистойности Патриарха Московского перед Патриархом Константинопольским. Центральным положением в работах о. Александра Шмемана того периода было утверждение, что автокефальные церкви не могут иметь юрисдикции вне своих границ, и поэтому вся православная диаспора должна находиться в юрисдикции Константинопольского Патриарха. Профессор С. В. Троицкий комментирует это так: «...Ведь если поместные церкви не могут иметь юрисдикции вне своей территории, то не может иметь такой юрисдикции и равная прочим, хотя и первая, Церковь Константинопольская». С. В. Троицкий делает вывод о том, что публикации о. Александра Шмемана не имеют канонических оснований и служат политическим целям, а именно стремлению Константинопольского Патриарха подчинить своей власти епархию церкви без согласия самой церкви.

Оппонент С. В. Троицкого, священник Н. А. Куломзин в статье «Церковное положение Экзархата Патриарха Вселенского в Западной Европе. Завет митрополитов Евлогия и Владимира», опубликованной в 1960 г. в № 56 журнала, пишет, что в 1931 г., в трагичное для Русской Церкви время, когда невозможны были нормальные сношения с Москвой, митрополит Евлогий решил обратиться к Вселенскому Патриарху Фотию II и искать у него канонической опоры. Вселенский Патриарх назначил митрополита Евлогия своим экзархом для Русских приходов в Западной Европе. Н. А. Куломзин подчеркивает: «Правильность нашего подчинения Вселенскому престолу не была еще всем ясна; разрыв с Москвой больно переживался и оправдывался лишь грустной необходимостью»ⁱⁱ. Главный вывод статьи Н. А. Куломзина заключается в следующем: «Мы должны ясно понять и крепко держаться того положения, что именно Вселенскому, а не иному патриарху, как первоиерарху, принадлежит забота о нашем церковном устройстве в соответствии с духом канонов Православной церкви». В статье «О значении Русского экзархата Вселенского Патриарха в Западной Европе»

мысли Н. А. Куломзина развивает И. Александров. Александров пишет: «Учреждение Русского экзархата Вселенского Патриарха в Западной Европе является значительным событием в жизни Вселенской Церкви. С одной стороны, значительное количество русского церковного народа осознало свою ответственность перед Церковью и поставило заботу о церковной правде, о единстве Церкви выше забот человеческих, пусть и законных. С другой стороны, Патриарх явил заботу о церковном народе, оказавшемся в особых, трудных условиях духовной жизни, и покрыл своим омофором епископов, к нему обратившихся как к высшей

инстанции»ⁱⁱⁱ.

Ценным историческим свидетельством о путях Русской архиепископии в Западной Европе является статья К. Я. Андроникова «О церковном устройстве в Западной Европе», опубликованная в 1970 г. в №98 «Вестника Русского студенческого христианского движения». Анализируя Грамоту патриарха Афинагора о прекращении существования Русского экзархата Константинопольского престола в Западной Европе и ее последствия, К. Я. Андроников делает вывод о «провиденциальном характере» этой Грамоты. Он считает, что Грамота дала Русской церкви свободу и возможность стать полностью независимой поместной церковью в Европе. К. Я. Андроников также обращает внимание на то, что никаких канонических препятствий для этого нет, так как, по его мнению, никаких канонов, которые определяют жизнь Церкви в рассеянии, не существует. Главной мыслью статьи является призыв воспользоваться этой свободой и неуклонно идти по пути построения поместной церкви в Европе. Он предостерегает об опасности возвращения в юрисдикцию Вселенского Патриарха: «Ясно, что при такой якобы постановке вопроса православного рассеяния вообще и архиепископии в частности совестно было бы ссылаться на церковные соображения и каноническую правду. Да и чисто человечески, с моральной точки зрения, подобная сделка была просто недостойной»^{iv}. К. Я. Андроников оказался плохим провидцем. Его голос не был услышан. Спустя несколько месяцев иерархи Архиепископии пошли на эту, по словам К. Я. Андроникова, «недостойную сделку» и вернулись в юрисдикцию Константинопольского Патриарха, но уже не как самостоятельный экзархат, а как часть греческого экзархата в Европе.

Обоснования каноничности отсоединения митрополита Евлогия в 1931 г. от Московского патриархата и отсутствие каких-либо канонических прав последнего на русские церкви в Европе в настоящее время

является фактически единственным общепринятым мнением среди историков и богословов, принадлежащих к Русской архиепископии в Западной Европе. На наш взгляд, такое утверждение стоит на весьма непрочной базе. Единственным основанием такой точки зрения является первенство Константинопольского Патриарха среди глав автокефальных церквей и якобы вытекающее отсюда его право иметь заботу о всех православных, проживающих вне своих поместных церквей.

Среди работ русских зарубежных историков хочется обратить внимание на фундаментальную работу «Русская православная церковь за границей», составленную графом А. А. Соллогубом. Выход этой книги стал большим событием в русском зарубежье. Вот что писал об этой монографии митрополит Филарет: «Предлагаемый вниманию читателей труд графа А. А. Соллогуба является ценным вкладом в литературу русского зарубежья. Им восполняется несомненно существующий в этой литературе пробел. При всем том, что в жизни православных русских людей за рубежом, наблюдается немало печальных отрицательных явлений, в этой жизни есть одна в высшей степени ценная и отрадная черта и особенность. Действительность показала, что всюду, куда бы ни переселились эмигранты-изгнанники из своего отечества, одной из первых их забот была забота о создании Божия храма. За скорбные годы лихолетья было построено немало храмов — и всюду “в странах рассеяния” стоят они, построенные трудом и усердием русских людей, построенные на жертвы, принесенные иногда от скудости и нищеты, подобно лепте той вдовицы, которую так прославил за её усердие Сам Господь и Владыка. А. А. Соллогуб взял на себя трудную задачу — составить труд, в котором были бы собраны по возможности полно сведения о церковной жизни и церковном строительстве русского зарубежья».

Выход в 1984 г. двухтомника, посвященного истории РПЦ канадского историка церкви Д. В. Поспеловского, вызвал бурную полемику в русской эмигрантской прессе^v. Епископ Григорий (Граббе) писал о книге Поспеловского: «Г. Поспеловский, критикуя все, что относится к началу организации Русской церкви за границей, делает это прежде всего при полном непонимании положения русских беженцев после их массового выселения из России и междучерковных отношений того времени. Это было явление, которого в таком объеме не мог предусмотреть никакой канон»^{vi}. Далее епископ Григорий пишет: «Что касается канонической оценки событий, то его ошибка за-

ключается в том, что отдельные решения или сообщения от имени патриарха, лишённого свободы, он считает отменяющими действия общего правила, принятого высшим вне Собора органом Русской церкви: Патриархом, Синодом в соединённом присутствии с Высшим церковным Советом. Никакое отдельное распоряжение Патриарха или Синода, даже если бы оно существовало на самом деле, а не было сфальсифицировано советской властью для расстройтва враждебной ей церкви за рубежом, — не могло отменить той автономии, которая давалась объединённому зарубежному епископату Постановлением 7/20 ноября 1920 г. Это Постановление, показывающее, как в разных обстоятельствах расстройтва высшей власти Русской церкви организовать управление оторванных от центра областей, — есть своего рода канон для всех нас».

Следует отметить, что важнейшим для понимания сути фактически, всех зарубежных расколов и

разделений в XX в. является трактовка Постановления № 362 от 7 (20) ноября 1920 г. о «временно самоуправляющихся епархиях». Анализу взглядов и дискуссиям вокруг этого Постановления российских и зарубежных историков посвящена самостоятельная глава настоящей работы.

Большой раздел, посвященный российской церковной диаспоре, содержится в работе Д. В. Поспеловского «Русская православная церковь в XX веке»^{vii}. Поспеловский в этой работе по-прежнему высказывает разделяемое нами мнение, что Постановление № 362 от 7 (20) ноября 1920 г. не имело никакого отношения к образованию зарубежной церкви и не может служить основанием для оправдания нарушения канонической и церковной дисциплины зарубежными иерархами.

Значительную роль в развитии исторических исследований по истории Русской православной церкви и ее зарубежной части сыграло издание в России трудов историков церкви русского зарубежья В.С.Русака, И. А. Стратонова, Н. Д. Тальберга и др.

В числе работ зарубежных богословов и историков имеются работы, посвященные истории православия в отдельных странах: монография магистра богословия Александра Свитича «Православная церковь в Польше и ее автокефалия», книга И. К. Окунцева «Русская эмиграция в Северной и Южной Америке».

История русских зарубежных разделений в XX в. стала предметом изучения и зарубежных авторов, не принадлежащих к российской диаспоре. Попытку краткого изложения истории Русской православной

церкви за границей предпринял в 1988 г. немецкий историк Г. Зайде. Его работа опубликована в изданном Свято-Троицким монастырем в Джорданвилле юбилейном сборнике^{viii}. В 1989 г. была опубликована монография этого автора, посвященная Русской православной церкви за границей^{ix}. Давая оценку монографии доктора Зайде, В. Н. Вишневский написал: «Труд доктора Зайде является самым крупным до сего времени написанным о Русской православной церкви за границей, и наверняка таким он перешагнет рубеж 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. Он станет настольной книгой для всех, кто интересуется Русской православной церковью». Зайде также опубликовал важный для историков русского православия в Германии «Перечень приходов РПЦ в Германии» и многие другие работы, посвященные православию в Германии.

Особого внимания заслуживает монография известного китайского ученого Юэ Фэна, посвященная истории православия в Китае^x. Книга ученого-религиоведа Юэ Фэна заслуживает внимания как одна из первых попыток систематического исследования православия в современных научных кругах КНР. Несколько глав монографии Юэ Фэна посвящены непосредственно истории русского православия в Китае. Юэ Фэн разделяет историю православия в Китае на шесть этапов: проникновение православия в Китай; деятельность Миссии в Пекине от прибытия первой Миссии в 1716 г. до подписания Тяньцзиньского договора в 1858 г.; распространение православия в Китае с 1858 г. до восстания ихэтуаней в 1900 г.; развитие православия в Китае (делится на периоды с 1900 г. до российской революции 1917 г. и с 1917 до китайской революции 1949 г.); заключительный этап «упадка православия в Китае» заканчивается 1956 г., когда большинство российских эмигрантов покинули Китай. В книге также приводится краткий обзор истории шести китайских православных епархий — Пекинской, Харбинской, Тяньцзиньской, Шанхайской, Ханькоуской и Синьцзянской. Монография профессора Юэ Фэна представляет собой попытку всестороннего исследования православия, однако в ней трудно не заметить разделяемого большинством китайских исследователей повышенного интереса к социально-политическим проблемам: отношения Церкви со светской властью и системой образования, законодательное регулирование свободы вероисповедания.

Истории Русской православной миссии в Корее посвящена работа корейского исследователя Чо Чон Хвана^{xi}.

В 2001 г. в России была опубликована монография английского исследователя В. Мосса «Православная церковь на перепутье (1917—1999)». В. Мосс в своей монографии сделал попытку рассмотреть все основные ветви современного православия. В его работе помимо подробного анализа современного положения Русской православной церкви за рубежом рассматриваются православные церкви Польши, Украины, Финляндии, Эстонии, Латвии, Венгрии, Румынии и других стран.

В университете г. Тампа во Флориде в 2002 г. была защищена диссертация Кристофера Д. Мартинеза, посвященная истории РПЦЗ^{xii}. В своей работе Кристофер Д. Мартинез приходит к выводу, что раскол РПЦ на РПЦ МП и РПЦЗ вызван политическими причинами, причем РПЦЗ пыталась объявить незаконной РПЦ МП. По его мнению РПЦЗ уже никогда не сможет вернуться на Родину «потому, что она в изгнании», а места, которое она покинула, уже не существует». Мартинез считает, что в течение ближайшего времени РПЦЗ, если не произойдет ее воссоединения с РПЦ МП, может превратиться в небольшую секту.

Работы русских эмигрантов различной юрисдикционной принадлежности очень часто носят

публицистический характер. Они, как правило, не могут претендовать на обобщающие, аналитические научные труды, однако содержат значительный объем информации. Хотя общая основа таких работ непременно должна подвергаться научной критике с точки зрения юрисдикционной принадлежности того или иного автора, собранный в них эмпирический материал был использован в данной работе.

Можно констатировать, что развитие исторической мысли в области истории православного зарубежья за последние годы сделало огромные шаги вперед. Накоплено большое количество фактического материала. Стали доступны и издаются в России эмигрантские журналы и газеты, освещающие на своих страницах вопросы истории православной церкви. Переизданы труды многих представителей российской эмиграции. Активно работают российские ученые. Но история российского зарубежья и история русского зарубежного православия находятся в стадии формирования как научные дисциплины.

ⁱ *Троицкий С. В.* Экклесиология парижского раскола // Вестник Русского западно-европейского патриаршего экзархата. Париж, 1952. № 7—8. С. 10-23.

ⁱⁱ *Куломзин Н. А.* священник. Церковное положение Экзархата Патриарха Вселенского в Западной Европе. Завет митрополитов Евлогия и Владимира // «Вестник Русского студенческого христианского движения». Париж; Нью-Йорк, 1960. № 56. С. 12.

ⁱⁱⁱ *З. Александров И.* О значении Русского Экзархата Вселенского Патриарха в Западной Европе // Вестник Русского студенческого христианского движения. Париж; Нью-Йорк. 1960. № 56. С. 18.

^{iv} *Андроников К. Я.* О церковном устройстве в Западной Европе // Вестник Русского Студенческого христианского движения. Париж; Нью-Йорк. 1970. № 98. С. 49.

^v *The Russian Church under the Soviet Regime 1917—1982.* St. Vladimir's Seminary Press, 1984.

^{vi} *Грабе Г.* Опровержение ошибок и неправд в сочинении Д. Поспеловского «The Russian Church Under the Soviet Regime 1917—1982» // Грабе Г. (епископ) К истории русских церковных разделений. Джорданвилль : Свято-Троицкий монастырь, 1992. С. 1-56.

^{vii} *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. М. : Республика, 1995. 511 с.

^{viii} *Зайде Г.* Русская православная церковь за границей // Юбилейный сборник в память 1000-летия Крещения Руси, 1988—1988. Джорданвилль : Свято-Троицкий монастырь, 1988. С. 323-350.

^{ix} *Seide Gernot.* Verantwortung in der Diaspora. Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. Mьnchen : Kyrill & Method Verlag, 1989. 392 p.

^x *Юэ Фэн.* Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ. (История православия). Пекин, 1999. 336 с.

^{xi} *Чо Чон Хван.* Русская православная миссия в Корею. М., 1997. 47 с.

^{xii} *Martinez Christopher D.* The Russian Orthodox Church Outside Russia: A Sect Facing an Uncertain Future/AT he's is Submitted in Partial Satisfaction for a Master's Degree in Religious Studies. Tampa: University of South Florida, Tampa, 2002. 96p.